“ADOLAT”
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=377

2026-yil
7-son
iyul
ISSN 3093-8546



Зелёная экономика: концептуальные основы внедрения и правовое регулирование в Республике Узбекистан

Мадинабону Якубова,
и. о. доцента сектора права и технологий
Ташкентский государственный юридический университета
e-mail: m.yakubova@tsul.uz

Аннотация. Ushbu maqola yashil iqtisodiyot kontseptsiyasining nazariy asoslarini o‘rganishga, ushbu sohadagi xalqaro huquqiy standartlarni tahlil qilishga va ekologik jihatdan barqaror iqtisodiy rivojlanishga o‘tishni tartibga soluvchi O‘zbekiston Respublikasining amaldagi qonunchiligini baholashga bag‘ishlangan. 2019–2024-yillarda qabul qilingan «O‘zbekiston – 2030» Strategiyasi, ekologik va investitsiya qonunchiligi, yashil moliyalashtirish mexanizmlari kabi asosiy me’yoriy-huquqiy hujjatlar ko‘rib chiqiladi. Amaldagi huquqiy tartibga solishdagi bo‘shliqlar aniqlanadi va yashil iqtisodiyotni samarali joriy etish uchun qonunchilikni takomillashtirish bo‘yicha aniq yo‘nalishlar taklif etiladi.

Калит сўзлар. yashil iqtisodiyot, barqaror rivojlanish, yashil investitsiyalar, huquqiy tartibga solish, O‘zbekiston, yashil moliyalashtirish, ekologiya qonunchiligi, ISDS, ESG.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию теоретических основ концепции зелёной экономики, анализу международно-правовых стандартов в данной сфере и оценке действующего законодательства Республики Узбекистан, регулирующего переход к экологически устойчивому экономическому развитию. В работе рассматриваются ключевые нормативные правовые акты Узбекистана, принятые в период 2019–2024 годов, включая Стратегию «Узбекистан–2030», профильное экологическое и инвестиционное законодательство, а также механизмы зелёного финансирования. Выявляются пробелы действующего правового регулирования и предлагаются конкретные направления совершенствования законодательства в целях эффективного внедрения зелёной экономики, включая реформу системы разрешения инвестиционных споров (ISDS) применительно к зелёным инвестициям. Проводится сравнительный анализ опыта Европейского союза и Японии в правовом регулировании зелёной экономики.

Ключевые слова. зелёная экономика, устойчивое развитие, зелёные инвестиции, правовое регулирование, Узбекистан, зелёное

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

финансирование, экологическое законодательство, ISDS, ESG.

Annotation. This article examines the theoretical foundations of the green economy concept, analyses international legal standards in this field, and assesses the current legislation of the Republic of Uzbekistan governing the transition to environmentally sustainable economic development. The study reviews key regulatory instruments adopted in Uzbekistan during 2019–2024, including the Uzbekistan–2030 Strategy, relevant environmental and investment legislation, and green finance mechanisms. The article identifies gaps in the existing legal framework and proposes specific directions for legislative reform to facilitate the effective implementation of the green economy, including reform of investor-state dispute settlement (ISDS) mechanisms as applied to green investments. A comparative analysis of the European Union and Japan's approaches to the legal regulation of the green economy is conducted.

Keywords. green economy, sustainable development, green investments, legal regulation, Uzbekistan, green finance, environmental law, ISDS, ESG.

Введение. Глобальный переход к зелёной экономике стал одним из доминирующих векторов современного правового и экономического развития. Принятие Парижского соглашения по климату 2015 года, Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года (Цели устойчивого развития ЦУР), а также формирование развитых регуляторных экосистем в Европейском союзе и странах Азии свидетельствуют о необратимости данного процесса. Зелёная экономика перестала быть исключительно экологической концепцией: она трансформировалась в комплексную правовую, инвестиционную и технологическую парадигму, требующую адекватного законодательного отклика со стороны государств.

Республика Узбекистан последовательно интегрирует принципы зелёного роста в национальную повестку развития. Принятие Стратегии «Узбекистан – 2030», Национальной стратегии по переходу на «зелёную» экономику, а также присоединение к ряду международных экологических конвенций демонстрируют политическую приверженность страны устойчивому развитию [1]. Вместе с тем правовое регулирование зелёной экономики в Узбекистане остаётся фрагментарным: комплексного законодательного акта, системно регулирующего все аспекты перехода к зелёной экономике, в стране пока не принято.

Цель настоящей статьи состоит в комплексном анализе действующего законодательства Узбекистана в сфере зелёной экономики, выявлении его пробелов и разработке предложений по совершенствованию правового регулирования с учётом международного опыта Европейского союза и Японии. Особое внимание уделяется правовым

аспектам привлечения зелёных инвестиций и реформированию механизмов разрешения инвестиционных споров применительно к экологическим обязательствам государства.

Концептуальные основы зелёной экономики: международно-правовое измерение. Понятие «зелёная экономика» было введено в широкий международный оборот докладом Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) 2011 года «На пути к зелёной экономике». ЮНЕП определяет зелёную экономику как экономику, которая приводит к улучшению благосостояния людей и обеспечению социальной справедливости при одновременном существенном снижении рисков для окружающей среды и экологического дефицита [2, С.2]. Данное определение подчёркивает триединую природу концепции: экономическую эффективность, социальную инклюзивность и экологическую устойчивость.

На международно-правовом уровне переход к зелёной экономике обеспечивается разветвлённой системой соглашений. Парижское соглашение 2015 года формирует обязательства государств по сокращению выбросов парниковых газов и мобилизации климатического финансирования [3]. Конвенция о биологическом разнообразии, Рамочная конвенция ООН об изменении климата и Кунмин-Монреальская рамочная программа по биоразнообразию 2022 года образуют систему международно-правовых обязательств, формирующих для государств обязанность трансформировать национальное законодательство в направлении зелёного перехода [4, С.34].

С позиций инвестиционного права зелёная экономика порождает специфические правовые вызовы. Государства, принимающие меры по декарбонизации (например, ограничения на добычу углеводородов или ужесточение экологических стандартов), нередко сталкиваются с арбитражными исками со стороны иностранных инвесторов, ссылающихся на нарушение стандартов защиты инвестиций справедливого и равного обращения, недопустимости экспроприации [5, С.89]. Данное противоречие между инвестиционной защитой и регуляторной автономией государства в экологической сфере является одной из центральных правовых проблем современности, требующей системного реформирования механизмов ISDS.

Правовое регулирование зелёной экономики в Узбекистане: состояние и пробелы. Нормативно-правовую основу зелёной экономики в Республике Узбекистан образует совокупность документов стратегического планирования и отраслевых законодательных актов. Указом Президента Республики Узбекистан от 1 марта 2022 года № УП-60 утверждена Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы, закрепившая экологическую безопасность и зелёный рост в числе

приоритетов государственной политики [6]. Стратегия «Узбекистан – 2030», утверждённая Указом Президента от 11 сентября 2023 года № УП-158, конкретизировала данные ориентиры, предусмотрев достижение углеродной нейтральности к 2050 году и увеличение доли возобновляемых источников энергии до 40% к 2030 году [7].

В системе экологического законодательства базовую роль играет Закон Республики Узбекистан «Об охране природы» в редакции 2022 года, закрепляющий принципы устойчивого природопользования [8]. Закон Республики Узбекистан «Об охране атмосферного воздуха» и Водный кодекс Республики Узбекистан формируют отраслевую основу регулирования. Вместе с тем указанные акты в значительной степени ориентированы на природоохранные запреты и ограничения, тогда как позитивные стимулирующие механизмы перехода к зелёной экономике в них представлены недостаточно.

Инвестиционное законодательство Узбекистана, в первую очередь Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» 2019 года, формально не выделяет зелёные инвестиции в самостоятельную категорию, предоставляющую специальный режим регулирования [9]. Это создаёт правовую неопределённость для потенциальных зелёных инвесторов и снижает конкурентоспособность Узбекистана как юрисдикции для размещения экологически ориентированных проектов. Двусторонние инвестиционные договоры Узбекистана (около 50 действующих соглашений) также не содержат специальных положений, регулирующих взаимодействие инвестиционной защиты и экологических обязательств государства [10, С.45].

В 2021 году Узбекистан разместил суверенные зелёные облигации на международном рынке капитала на сумму 870 млн долл. США, что стало первым подобным размещением в Центральной Азии [11]. Однако правовая основа верификации зелёного статуса финансовых инструментов и таксономии устойчивых активов в стране пока не сформирована, что создаёт риски зелёного камуфляжа (greenwashing).

К числу ключевых пробелов действующего законодательства следует отнести: отсутствие самостоятельного закона о зелёной экономике, определяющего единую терминологию, принципы и механизмы; отсутствие национальной таксономии зелёных видов деятельности как основы зелёного финансирования; недостаточность стимулирующих механизмов (налоговые льготы, ускоренная амортизация, субсидии) для зелёных инвестиций; отсутствие специальных положений об устойчивых инвестициях в двусторонних инвестиционных договорах; неразвитость правовой базы оборота углеродных единиц и рынка ESG-отчётности.

Сравнительно-правовой анализ: опыт Европейского союза и Японии. Европейский союз сформировал наиболее систематизированную правовую базу зелёной экономики. Европейский зелёный курс (European Green Deal), принятый Европейской комиссией в 2019 году, образует стратегическую рамку нормативного регулирования [12, С.3]. Ключевым элементом европейской модели является Регламент ЕС о таксономии устойчивых финансов (Regulation (EU) 2020/852), устанавливающий единую классификацию экологически устойчивых видов экономической деятельности [13]. Данный инструмент устраняет правовую неопределённость для инвесторов и минимизирует риски greenwashing.

Существенное значение для реформы ISDS имеет позиция ЕС, последовательно добивающегося замены традиционного инвестиционного арбитража Многосторонним инвестиционным судом (МИС). ЕС настаивает на включении в инвестиционные договоры положений о праве государства на регулирование в целях охраны окружающей среды (right to regulate), исключающих ответственность государства за добросовестные экологические меры [14, С.112]. Данный подход непосредственно связан с проблематикой зелёных инвестиций, поскольку именно в отношении экологических регуляторных мер возникает наибольшее число потенциальных конфликтов между инвестиционной защитой и суверенным правом государства.

Япония избрала иной вектор зелёного перехода, акцентируя роль технологических инноваций и промышленной политики. Закон Японии об основных мерах в области изменения климата 1998 года (с поправками 2021 года) формирует законодательную основу декарбонизации [15]. Принципиальной особенностью японской модели является государственно-частное партнёрство в финансировании зелёных технологий через Зелёный инновационный фонд (Green Innovation Fund) объёмом 2 трлн иен, а также система поощрения зелёных цепочек создания стоимости в производственном секторе. Японские двусторонние инвестиционные договоры последнего поколения включают положения об устойчивом развитии, ориентированные на сохранение регуляторной автономии государства-реципиента.

Для Узбекистана представляет интерес опыт обеих юрисдикций. Европейская модель таксономии устойчивых финансов применима для формирования национальной классификации зелёной деятельности; японская модель государственно-частного партнёрства в финансировании зелёных технологий для разработки механизмов стимулирования зелёных инвестиций в реальном секторе экономики.

Направления совершенствования законодательства Узбекистана в сфере зелёной экономики. На основании проведённого анализа

можно сформулировать следующие приоритетные направления совершенствования законодательства Республики Узбекистан в сфере зелёной экономики.

Во-первых, необходимо принятие базового Закона Республики Узбекистан «О зелёной экономике», закрепляющего единое понятие зелёной экономики, принципы государственной политики в данной сфере (принцип «загрязнитель платит», принцип превентивного действия, принцип интеграции экологических требований в экономическую политику), а также систему органов государственного управления в области зелёного перехода с чётким разграничением их полномочий.

Во-вторых, разработка национальной таксономии зелёных видов деятельности с учётом опыта ЕС и специфики экономики Узбекистана является необходимым условием развития зелёного финансового рынка. Таксономия должна охватывать критерии признания деятельности экологически устойчивой в разрезе климатической митигации, адаптации, устойчивого водопользования, перехода к циркулярной экономике и биоразнообразия. Принятие подзаконного акта Правительства Республики Узбекистан, утверждающего такую таксономию, позволит создать правовую основу для выпуска и верификации зелёных облигаций, зелёных кредитов и иных устойчивых финансовых инструментов.

В-третьих, реформирование инвестиционного законодательства в части правового регулирования зелёных инвестиций предполагает внесение изменений в Закон «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» 2019 года, закрепляющих особый льготный режим для инвестиций в возобновляемую энергетику, «зелёное» строительство, экологически чистый транспорт и технологии повышения ресурсной эффективности. Налоговое законодательство должно предусматривать соответствующие преференции: ускоренную амортизацию зелёных активов, налоговые каникулы для зелёных инвестиционных проектов, льготные ставки по НДС для экологически чистых товаров и технологий [9].

В-четвёртых, включение положений об устойчивом развитии в двусторонние инвестиционные договоры Узбекистана является ключевым элементом реформы ISDS применительно к зелёным инвестициям. Новое поколение инвестиционных договоров Узбекистана должно содержать: чёткое закрепление права государства на принятие экологических регуляторных мер (right to regulate); исключения из стандартов инвестиционной защиты для добросовестных мер в области охраны окружающей среды и изменения климата; обязательства инвесторов по соблюдению экологических стандартов страны пребывания; механизмы встречных претензий (counterclaims) государства в отношении

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

инвесторов, нарушающих экологические нормы [5, С.134].

В-пятых, формирование правовой базы рынка углеродных единиц является необходимым условием участия Узбекистана в международных механизмах углеродного ценообразования. Закон о торговле квотами на выбросы парниковых газов, определяющий правовой статус углеродных единиц, порядок их выпуска, обращения и аннулирования, заложит основу для создания национального углеродного рынка и участия узбекских предприятий в международных схемах углеродного зачёта (carbon offsetting) в рамках статьи 6 Парижского соглашения [3].

В-шестых, необходимо закрепление требований ESG-отчётности для крупных предприятий и публичных акционерных обществ. Обязательная нефинансовая отчётность по показателям экологического и социального воздействия, а также корпоративного управления (ESG) обеспечивает прозрачность и способствует привлечению иностранных институциональных инвесторов, ориентированных на принципы устойчивого финансирования.

Роль международного сотрудничества в правовом обеспечении зелёного перехода. Правовое регулирование зелёной экономики в Узбекистане не может развиваться изолированно от международного контекста. Участие Узбекистана в Конвенции ООН об изменении климата, Парижском соглашении, а также активизация сотрудничества в рамках Организации тюркских государств и Шанхайской организации сотрудничества создают благоприятный контекст для правовой гармонизации в сфере зелёной экономики [4, С.56].

Особое значение имеет взаимодействие с ЕС в рамках Соглашения об усиленном партнёрстве и сотрудничестве (СЕУПС), переговоры о заключении которого ведутся с 2018 года. Потенциальное включение в данное соглашение «зелёной главы», устанавливающей обязательства по сближению законодательства Узбекистана с acquis ЕС в сфере охраны окружающей среды и климата, могло бы стать мощным стимулом для реформ. Аналогичным образом, участие Узбекистана в инициативе «Пояс и путь» предполагает соблюдение зелёных стандартов при реализации инфраструктурных проектов, финансируемых китайскими институтами развития.

Техническое содействие международных финансовых институтов Азиатского банка развития, Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития играет важную роль в финансировании как самих зелёных проектов, так и институционального строительства в данной сфере. Правовые требования, предъявляемые данными институтами к экологической и социальной оценке проектов, де-факто формируют более высокий стандарт регулирования, чем предусмотренный действующим законодательством

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

Узбекистана, тем самым стимулируя его поступательное совершенствование [11].

Заключение. Проведённый анализ позволяет заключить, что Республика Узбекистан располагает необходимой политической волей и базовыми нормативными инструментами для перехода к зелёной экономике. Принятые стратегические документы, международные обязательства в области климата и первые успехи в области зелёного финансирования свидетельствуют о серьёзности намерений. Вместе с тем правовое регулирование зелёной экономики в Узбекистане остаётся фрагментарным и несистемным, что создаёт риски как для достижения заявленных экологических целей, так и для привлечения зелёных инвестиций.

Ключевыми направлениями законодательной реформы являются: принятие базового закона о зелёной экономике; разработка национальной таксономии устойчивых видов деятельности; закрепление специального инвестиционного и налогового режима для зелёных инвестиций; включение положений об устойчивом развитии и праве государства на экологическое регулирование в двусторонние инвестиционные договоры; формирование правовой базы углеродного рынка; введение обязательной ESG-отчётности. Реализация данных мер позволит Узбекистану создать конкурентоспособную правовую среду для зелёных инвестиций и занять достойное место в глобальной архитектуре устойчивого развития.

Список литературы:

1. Национальная стратегия Республики Узбекистан по переходу на «зелёную» экономику на период 2019–2030 годов: утверждена Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 4 октября 2019 года № 799. [National Strategy of the Republic of Uzbekistan on Transition to a Green Economy for 2019–2030: approved by Resolution of the Cabinet of Ministers No. 799 of October 4, 2019.] https://lex.uz/docs/4545284

2. United Nations Environment Programme. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. Nairobi: UNEP, 2011. 626 p. [Программа ООН по окружающей среде. На пути к зелёной экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Найроби: ЮНЕП, 2011. 626 с.]

3. Paris Agreement under the United Nations Framework Convention on Climate Change, December 12, 2015. UNTS, vol. 3156. [Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, 12 декабря 2015 года. Сборник договоров ООН, т. 3156.] https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement

4. Dupuy P. M., Viñuales J.E. International Environmental Law. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 486 p. [Дюпюи П.-М., Виньялес Х.Э. Международное экологическое

право. 2-е изд. Кембридж: Кембридж Юниверсити Пресс, 2018. 486 с.]

5. Viñuales J.E. Foreign Investment and the Environment in International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 489 p. [Виньялес Х.Э. Иностранные инвестиции и окружающая среда в международном праве. Кембридж: Кембридж Юниверсити Пресс, 2012. 489 с.]

6. Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы: утверждена Указом Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60. [Development Strategy of New Uzbekistan for 2022–2026: approved by Presidential Decree No. UP-60 of January 28, 2022.] https://lex.uz/ru/doc/5841077

7. Стратегия «Узбекистан – 2030»: утверждена Указом Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года № УП-158. [Uzbekistan–2030 Strategy: approved by Presidential Decree No. UP-158 of September 11, 2023.] https://lex.uz/docs/6564721

8. Закон Республики Узбекистан «Об охране природы» в новой редакции: Закон Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 года № 754-XII (с изменениями 2022 года). [Law of the Republic of Uzbekistan «On Nature Protection» (as amended in 2022).] https://lex.uz/docs/111008

9. Закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности»: Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 2019 года № ЗРУ-598. [Law of the Republic of Uzbekistan «On Investments and Investment Activities» No. ZRU-598 of December 25, 2019.] https://lex.uz/docs/4665217

10. Schacherer S. International Investment Law and Sustainable Development: Key Cases from 2000 to 2010. Geneva: IISD, 2018. 124 p. [Шаксерер С. Международное инвестиционное право и устойчивое развитие: ключевые дела 2000–2010 годов. Женева: МИСУР, 2018. 124 с.]

11. Asian Development Bank. Uzbekistan's Green Bond Issuance: A New Chapter in Sustainable Finance. Manila: ADB, 2022. [Азиатский банк развития. Выпуск зелёных облигаций Узбекистана: новая страница устойчивого финансирования. Манила: АБР, 2022.] https://www.adb.org/publications/uzbekistan-green-bond

12. European Commission. The European Green Deal. Brussels: European Commission, 2019. COM(2019) 640 final. [Европейская комиссия. Европейский зелёный курс. Брюссель: Европейская комиссия, 2019. COM(2019) 640 final.] https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN

13. Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment (Taxonomy Regulation). OJ L 198, 22.6.2020. [Регламент (ЕС) 2020/852 Европейского парламента и Совета от 18 июня 2020 года о создании основы для содействия устойчивым инвестициям (Регламент о таксономии). ОЖ L 198,

22.06.2020.] https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32020R0852

14. Tienhaara K. The Expropriation of Environmental Governance: Protecting Foreign Investors at the Expense of Public Policy. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 344 p. [Тиенхаара К. Экспроприация экологического управления: защита иностранных инвесторов за счёт публичной политики. Кембридж: Кембридж Юниверсити Пресс, 2009. 344 с.]

15. Japan. Act on Promotion of Global Warming Countermeasures (Law No. 117 of 1998, as amended 2021). Tokyo: Ministry of the Environment, 2021. [Япония. Закон о содействии мерам по борьбе с глобальным потеплением (Закон № 117 от 1998 года, с изменениями 2021 года). Токио: Министерство окружающей среды, 2021.] https://www.env.go.jp/en/laws/global/warming.html